

Грубов Владимир Иванович

О ЖЕНСКОМ СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. АРЗАМАСА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В данной статье представлены начальные страницы среднего женского образования в России на примере Екатерининского женского училища г. Арзамаса Нижегородской губернии. Автор рассматривает содержательную и материальную стороны женского образования в российской провинции во второй половине XIX века. Историк впервые вводит в научный оборот архивный фонд, содержащий протоколы заседаний Педагогического совета, документы Общества вспомоществования нуждающимся ученицам, аттестаты и свидетельства выпускниц, личные дела преподавателей, отчет о состоянии училища.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 42-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 908

Исторические науки и археология

В данной статье представлены начальные страницы среднего женского образования в России на примере Екатерининского женского училища г. Арзамаса Нижегородской губернии. Автор рассматривает содержательную и материальную стороны женского образования в российской провинции во второй половине XIX века. Историк впервые вводит в научный оборот архивный фонд, содержащий протоколы заседаний Педагогического совета, документы Общества вспомоществования нуждающимся ученицам, аттестаты и свидетельства выпускниц, личные дела преподавателей, отчет о состоянии училища.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; женское образование; Нижегородская губерния; Арзамас; Екатерининское женское училище.

Грубов Владимир Иванович, к.и.н., доцент

*Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
istros2008@yandex.ru*

**О ЖЕНСКОМ СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ Г. АРЗАМАСА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]**

Начало светскому женскому образованию в России было положено в период правления Екатерины II. В 1764 г., по проекту президента Академии художеств И. И. Бецкого (1704-1795), в Петербурге был открыт Смольный институт благородных девиц для обучения дворянок. Через год в нем начало функционировать мещанское отделение. Согласно опубликованному в 1786 г. «Уставу народным училищам в Российской Империи», в губернских центрах России учреждались главные, а в уездных городах – малые народные училища. Обучение девочек допускалось, но число учениц было невелико. Масштабные реформы в сфере народного просвещения, проведенные в царствование Александра I, также не решили проблемы женского образования. В начале XIX века в России существовало лишь несколько институтов благородных девиц и приютов для девочек из других сословий. В 1830 гг. в некоторых мужских гимназиях в порядке исключения было разрешено открывать женские отделения. В Нижегородской губернии первым средним учебным заведением, предназначенным специально для обучения девочек, стал Нижегородский Мариинский институт благородных девиц, открытый в середине XIX века. Во второй половине столетия в ряде российских городов стали открываться женские училища. Идея их организации принадлежала передовому русскому педагогу Н. А. Вышнеградскому (1821-1872) [3, с. 80]. Часть женских училищ находилась в ведении Министерства народного просвещения. Согласно изданному им Положению 1858 г., усовершенствованному в 1860 г., учреждались училища I и II разрядов (соответственно, с шести- и трехлетним сроком обучения).

Одним из первых женских средних учебных заведений в Нижегородской губернии стало Арзамасское Екатерининское училище II разряда, открытое в сентябре 1862 г. благодаря посредничеству ардаатовского помещика Александра Николаевича Карамзина, сына знаменитого историка [2, с. 81-82]. Это училище взял под свое покровительство председатель Главного совета женских учебных заведений ведомства императрицы Марии принц П. Г. Ольденбургский (1812-1881). В честь его рано умершей дочери училище было названо Екатерининским. В 1872 г. оно получило статус прогимназии, а в 1901 г. стало гимназией [4, с. 231-232]. От него ведет отсчет своей истории Арзамасская средняя общеобразовательная школа № 1.

В Государственном архиве Нижегородской области, г. Арзамас на хранении находится фонд Ф-118 – *Екатерининская женская гимназия г. Арзамаса Нижегородской губернии*, насчитывающий 1.850 единиц хранения. Хронологические рамки данного фонда в каталоге ограничены периодом 1876-1917 гг., хотя в действительности, документы, имеющиеся в его составе, охватывают больший временной отрезок (1868-1918). Среди документов имеются: протоколы заседаний Педагогического совета прогимназии (гимназии), прошения о приеме в число ее учениц, ведомости об их успехах и прилежании, документы Общества вспомоществования нуждающимся ученицам, аттестаты и свидетельства выпускниц, личные дела преподавателей. Анализ этих документов дает полное представление о различных сторонах жизни и динамике развития учебного заведения. Наиболее ранние по происхождению документы фонда относятся к 1868 г., поэтому из поля зрения исследователей выпадают первые страницы истории училища.

В составе фонда Ф-33 – *Арзамасская городская дума* имеется «Отчет о состоянии арзамасского Екатерининского женского училища 2-го разряда за 1866 год» [1, д. 521, л. 1-8]. Содержащиеся в нем сведения помогают расширить наше представление об истории учебного заведения. Рукописный отчет на восьми листах был составлен членом Попечительского совета, штатным смотрителем училища Александром Раевским и заверен делопроизводителем указанного совета (его подпись разобрать не удалось). Документ включает в себя пять разных по объему и информативности разделов.

Первый из них («Перемены в составе училища») дает информацию о преподавателях училища. В отчетном 1866 г. их было девять человек: «временно исправляющая должность начальницы» Раиса Павловна Лаврова, две ее помощницы, а также учителя: Закона Божия, русского языка, арифметики, истории и географии, чистописания, рукоделия. Из них в постоянном штате училища числилось пять человек. Четверо являлись,

по современной терминологии, совместителями. Василий Вос...ский (*неразб.* – прим. автора – В. Г.), Александр Картаковский и Вильгельм Линдгрэн (учителя, соответственно, русского языка, арифметики, а также истории и географии) являлись штатными преподавателями Арзамасского уездного училища, а постоянным местом службы Павла Аменицкого (учителя чистописания) было Софийское приходское училище. В марте 1866 г. Попечительский совет пригласил на должность учительницы рукоделия арзамасскую дворянскую вдову Екатерину Шовелеву. Лиц, определенных на служебные должности от Министерства народного просвещения, в отчетном году не было [Там же, л. 1 – 1 об.]. Приведены данные и о недельной учебной нагрузке. Так, по Закону Божию во всех трех классах училища она составляла 9 уроков, чистописанию – 6; во 2-м и 3-м классах: по русскому языку – 6 уроков, по славянскому языку – 2, арифметике – 6, географии – 5, русской истории – 2 урока. Сверх того, дважды в неделю, «в послеклассное время», проводились уроки рукоделия. В подготовительном классе «первоначальным обучением» девочек занимались временно исправляющая должность начальницы и ее помощницы [Там же, л. 1 об.]. Второй раздел («Статистические сведения») должен был содержать чрезвычайно ценную информацию об общем количестве учащихся на 1 января 1866 и 1867 гг., с разделением их по сословиям и вероисповеданию. Но вместо этого здесь имеется короткая запись: «Прилагается ведомость» (к сожалению, нами не обнаруженная). Впрочем, косвенные данные, имеющиеся в отчете, позволяют предположить, что в 1866 г. в Екатерининском училище обучалось более 60 учениц [Там же, л. 8].

В следующем разделе («Осмотр училища») сообщается, что на протяжении отчетного периода учебное заведение дважды – в январе и ноябре 1866 г. – было проинспектировано Директором училищ Нижегородской губернии. Дается информация о состоянии училищного библиотечного фонда: в январе отчетного года в училищной библиотеке имелось 6 наименований книг (71 том) на общую сумму 54 руб. 65 коп. В течение года она была пополнена за счет пожертвования арзамасского купца Алексея Николаева (50 руб.), на деньги которого было приобретено 11 названий книг (36 экз.). Он же купил для училища настенную географическую карту Европы (10 руб.). Вклад Попечительского совета был гораздо скромнее – на его средства было приобретено для библиотеки 2 названия книг (10 экз.) на сумму 6 руб. 60 коп. [Там же, л. 2 – 2 об.]. В графе о состоянии здания, принадлежащего учебному заведению, указано, что последнее не имеет собственного здания и размещается бесплатно в доме почетного блюстителя училища, а также, что это помещение «можно бы было назвать удобным, если бы классные комнаты были в нем несколько обширнее, особенно – комнаты, занимаемые 1-м классом училища». [Там же, л. 3 об.].

Приходная часть сметы Екатерининского училища в 1866 г. включала в себя постоянные и временные средства. К числу постоянных (542 руб. 92 коп.) относились: 6%-й доход с капитальной суммы (3 тыс. руб.) училища – 180 руб.; ежегодный взнос арзамасского купечества – 200 руб.; ежегодное пожертвование почетного блюстителя училища – 100 руб.; «плата за учение лиц состоятельных» («смотря по состоянию родителей, от 1-го рубля до 3-х») – 60 руб.; средства, собираемые по ежегодной подписке, назначенной общественным приговором – 50 руб. (причем в 1866 г. этих средств было собрано только 2 руб. 92 коп.). Временные средства, находившиеся в распоряжении училища, складывались из денег: оставшихся от предыдущего года (56 руб. 25 коп.); поступивших от двух благотворительных спектаклей в пользу училища (72 руб. 29 коп.); «собранных за учение, сверх назначенных общественным приговором в числе постоянных средств училища» (62 руб.); денег, пожертвованных помещиком Русиновым (120 руб.); средств, полученных акцизным правлением в виде штрафов и обращенных земской управой в пользу училища (117 руб. 24,5 коп.). Общая сумма прихода, составила в 1866 г. 1.038 руб. 70,5 коп. [Там же, л. 3 об., 4]. При этом ни центральная, ни губернская, ни городская власти не выделяли средств на содержание училища. Из указанной суммы прихода на выплату жалования учителям и прислуге было израсходовано 872 руб. 83 коп. (84%), на содержание здания училища (отопление, освещение, привоз воды, мелкий ремонт и т.д.) – 135 руб. 60 коп., на учебные пособия (в том числе, на приобретение книг и похвальных листов для награждения лучших учениц) – 31 руб. 90 коп., на канцелярию и жалование делопроизводителю – 32 руб., т.е. общая сумма расхода в 1866 г. (1.072 руб. 33 коп.) превысила приход на 33 руб. 62,5 коп. Создавшийся дефицит блюститель училища покрыл своим единовременным взносом [Там же, л. 4 об. – 5].

Следующий раздел отчета («Общие замечания») сообщает о проведении в училище летних экзаменов, без каких-либо комментариев об их итогах; содержит информацию о вопросах, относящихся к компетенции Попечительского и Педагогического советов училища. Так, Попечительский совет на протяжении отчетного периода занимался: 1) изысканием средств на текущие расходы по училищу; 2) расширением штатного состава учителей («для усиления рукодельных работ в училище») и 3) освидетельствованием денежных средств, принадлежавших учебному заведению. Педсоветом обсуждались вопросы, связанные с организацией учебно-воспитательного процесса: о методике преподавания предметов учебного курса, об увеличении недельной нагрузки во 2-м и 3-м классах за счет введения дополнительных уроков церковно-славянского языка, об успеваемости и поведении учениц, о награждении лучших из них и т.д. [Там же, л. 5-6].

В последнем разделе («Заключении») состояние училища в учебном отношении (кроме обучения церковному пению и рукоделию) признано удовлетворительным. Отмечено, что педагогическая деятельность учительского состава заслуживает «полного уважения к их честному и полезному труду, в высшей степени скудно вознаграждаемому». В то же время, говорится о необходимости и полезности «прибавления уроков, без всякого вознаграждения учителей, по всем предметам учебного курса» [Там же, л. 7 – 7 об.].

Исходя из всего вышеизложенного, можно констатировать, что отчет о состоянии Арзамасского Екатерининского женского училища II разряда за 1866 год содержит ценную информацию об этом учебном заведении и расширяет наше представление о содержательной стороне и материальном обеспечении женского среднего образования в российской провинции второй половины XIX века.

Список литературы

1. Государственный архив Нижегородской области (ГАО). Ф. Ф-33. Оп. 2.
2. Знаменитые люди Ардатовского края XVI-XXI веков: биографический словарь-справочник / Администрация Ардатовского района. Арзамас, 2002. 256 с.
3. Христофорова Н. В. Женские гимназии в России // Педагогика. 1998. № 4. С. 80-86.
4. Щегольков Н. М. Исторические сведения о городе Арзамасе. Арзамас, 1911. 271 с.

**ON WOMAN'S SECONDARY EDUCATION
IN THE RUSSIAN PROVINCE OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF THE TOWN OF ARZAMAS OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCE)**

Grubov Vladimir Ivanovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
istros2008@yandex.ru

In the article the origin of woman's secondary education in Russia is presented by the example of Catherine Woman's School of the town of Arzamas of Nizhny Novgorod province. The author considers the substantial and material sides of woman's education in the Russian province in the second half of the XIX century. The historian puts an archival fund, which contains the reports of the teachers' meetings, the documents of the Society of Aid to Needy Pupils, the certificates of the school-leavers, the personal files of the teachers, the report on the school state, into scientific use for the first time.

Key words and phrases: the Russian Empire; woman's education; Nizhny Novgorod province; Arzamas; Catherine Woman's School.

УДК 78.07

Искусствоведение

В статье рассматривается сохранность свадебного обряда абхазов и его драматургическая роль. Подчеркивается значимость брачного запрета, который делится на две группы: родство и сословная принадлежность. В статье описывается структура свадебного песенного материала в обряде и его деление на закрепленный и незакрепленный, а также разделение свадебных песен на диалогические и хоровые с запевом. Автором проанализирована одна из важных и значимых песен свадебного обряда – «Атацаага-ра ашэ» («Привод невесты», или «Радеда»). Особое внимание уделяется выявлению форм заключения брака у абхазов, дан анализ драматургии брака путем открытых переговоров как наиболее традиционного вида. Именно указанный вид содержит комплекс музыкальных жанров, которые свидетельствуют об эстетическом своеобразии всего обряда.

Ключевые слова и фразы: свадебный обряд; свадебный фольклор; жанры; песенный материал; закреплённый и незакреплённый свадебный обряд; величальные песни; шуточные песни; танцевальные песни.

Гунба Есма Закановна

Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова
esma.gleb333.gunba@mail.ru

**СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД АБХАЗОВ:
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ®**

В настоящее время, когда народы мира максимально сближены по образу жизни, возрастает значение национального самосознания и этнической культуры. Особо остро встает проблема национального миропонимания, которая издревле заложена в языке каждого народа, в его фольклоре, искусстве, культуре. В этой связи большой интерес представляет абхазский фольклор, в частности предмет данного исследования – свадебный обряд абхазов. Привыкшие к современным обычаям, мы не всегда понимаем, почему наши предки так тщательно соблюдали последовательность свадебного обряда, тем более что и сам он менялся с течением времени. Рассмотрим этимологию слова «свадьба». Вероятно, в его основе лежит глагол «сводить», «соединять», поскольку брак – это соединение двух лиц. По другой версии «свадьба» происходит от слова «сват» – свидетель свадебного сговора – или от однокоренного слова «свататься», что означало сговариваться, соглашаться.

Свадебный обряд относится к древнейшим ритуалам, являющимся значительным и очень важным событием в жизни каждого человека. В связи с этим драматургическое развитие ритуала было всегда темпоральным и масштабным по структуре. Обрядовое (магическое) действие является отражением мировоззрения наших предков. Помимо этого обряды – это еще и могущественное средство национального воспитания и сплочения народа в одно духовное целое.